ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1054-е ЗАСЕДАНИЕ
6 АВГУСТА 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1054)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Мали, Малагасийской Республики, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)	1

S/PV.1054

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 6 августа 1963 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н С. А. НИЛЬСЕН (Норвегия)**

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1054)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В соответствии с решением Совета Безопасности, принятым на 1050-м заседании, я приглашаю представителей Туниса, Либерии, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Рудольф Граймс (Либерия), г-н Джон Карефа-Смарт (Сьерра-Леоне) и г-н Луи Ракотомалала (Малагасийская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Представитель Марокко просит разрешения сделать короткое сообщение членам Совета; поскольку возражений нет, я предоставляю ему слово.

3. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) *(говорит по-французски):* Я хочу довести до сведения Председателя и членов Совета Безопасности содержание телеграммы, которую я получил сегодня от г-на Дуду Тиама, министра иностранных дел Сенегала, являющегося председателем Конференции министров иностранных дел Организации африканского единства, происходящей сейчас в Дакаре. С вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю это сообщение.

«Министры иностранных дел африканских государств, заседающие в данное время в Дакаре, хотят обратить ваше внимание и внимание членов Совета на исключительную важность проблем, рассматриваемых сейчас в Совете Безопасности.

Они заверяют вас в том, что резолюции, которые вы примете по этим проблемам, помогут Африке различить своих друзей — своих настоящих друзей — и своих врагов.

Мы также поддерживаем министров иностранных дел, назначенных главами африканских государств для того, чтобы изложить проблемы, стоящие сегодня перед Африкой. Неурегулирование этих проблем увеличит угрозу международному миру и взаимопониманию между народами».

Я хотел бы, чтобы члены Совета учли важность данного сообщения и поняли просьбу моей делегации включить его в протокол заседания.

4. Мой коллега и друг представитель Ганы, получивший аналогичную телеграмму, предоставил мне честь сообщить ее содержание также и от его имени.

5. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Перед нами находится письмо, подписанное представителями тридцати двух африканских государств (S/5348), с просьбой рассмотреть в Совете Безопасности вопрос о существующем в Южно-Африканской Республике накаленном положении — о положении, порожденном человеконенавистнической политикой апартеида, проводимой правительством Южной Африки и создающем серьезную угрозу международному миру и безопасности.

6. В памятной записке, приложенной к письму, представители африканских государств высказывают глубокую тревогу и озабоченность в связи с тем, что

> «продолжающийся отказ правительства Южной Африки осуществить резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о расовом конфликте в этой стране, являющемся результатом политики апартеида, не только является постоянным источником международных конфликтов и напряженности, но и серьезной угрозой международному миру и безопасности».

7. Преступная политика и действия правительства Фервурда по отношению к населению ЮАР африканского и азиатского происхождения не может не вызвать чувства законного возмущения и протеста. Подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций решительно осудило расизм во всех его формах и проявлениях и бесчеловечную практику апартеида, проводимую властями Южной Африки. Эта практика, возведенная режимом ЮАР в степень государственной политики, может быть сравнима лишь с варварской политикой нацистской Германии, которая была направлена на истребление целых народов по признаку так называемой расовой неполноценности. Жертвами такой политики в наше время являются миллионы людей, подавляющее большинство населения Южной Африки, составляющее более четырех пятых населения страны.

8. Человеческая совесть не может мириться с тем, что во второй половине XX века, века атома и электроники, века изумительных достижений в области покорения необъятных космических пространств, века раскрепощения от рабства и насилия, все еще существуют на нашей планете порабощенные страны и народы, все еще существуют такие отвратительные проявления колониализма и фашизма, как апартеид. Это тем более недопустимо после того, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно одобрила Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, после того как большинство африканских и азиатских стран разорвали цепи колониального ига и встали на путь самостоятельного развития. Тем, кто осуществляет власть в ЮАР, не следует забывать о том, что преследования по расовым мотивам были осуждены народами мира, были признаны Нюрнбергским международным трибуналом преступлением против человечества, и виновные в их совершении понесли заслуженную кару.

9. Расовая дискриминация в ЮАР — это не отдельные проявления расизма, которые, к сожалению, продолжают еще иметь место и в некоторых других странах. Расизм в ЮАР представляет собой бесчеловечную систему преследований и тирании подавляющего большинства коренного населения ничтожным меньшинством белой элиты, систему, возведенную в ранг официальной государственной философии. ЮАР является государством, где расовый антагонизм лежит в самой основе экономики, политики и социальных отношений.

10. Обо всем этом подробно говорили в своих аргументированных и убедительных выступлениях на предыдущих заседаниях Совета посланцы свободолюбивого африканского континента, уважаемые министры африканских государств: Сьерра-Леоне — г-н Карефа-Смарт, Туниса — г-н Монжи Слим, Либерии — г-н Граймс и уважаемые представители Мадагаскара и Ганы — посол Ракотомалала и посол Алекс Квейсон-Секки.

11. Многочисленные факты, характеризующие варварскую политику апартеида, проводимую южноафриканскими властями, а также разоблачающие тех, кто вдохновляет и поддерживает эту политику, приводятся в двух известных докладах[1] Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, председателем которого является уважаемый посол г-н Диалло Телли. Этот Комитет, позвольте заметить, проделал большую положительную работу.

12. Чтобы понять весь трагизм истинного положения африканского населения, стонущего под пятой колониализма и неоколониализма, достаточно проанализировать некоторые статистические данные. Так, например, по подсчетам йоханнесбургской муниципальной клиники для небелых, более 80 процентов африканских детей в этом высокоиндустриальном районе страдают от недоедания, а в Дурбане детская смертность достигает огромной цифры — 246 человек на тысячу родившихся живыми. Это самая высокая детская смертность в мире. Причем речь идет здесь не о резервациях, где, даже по весьма приблизительным подсчетам, три ребенка из десяти умирают от недоедания. В соответствии с так называемым «законом о групповом расселении» режим Фервурда насильственно переселяет

[1] Документы S/5310 и S/5353. Тексты этих докладов опубликованы в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Приложения,* добавление к пункту 30 повестки дня, приложения III и IV.

десятки тысяч небелых из Йоханнесбурга, Наталя, Дурбана и других районов в резервации, лишая их крова и средств существования.

13. Как об этом свидетельствуют многочисленные материалы и приводившиеся данные в выступлениях представителей африканских стран на заседаниях Совета Безопасности, Южная Африка сегодня представляет собой царство террора и насилия, бесчеловечного угнетения и жесточайшей эксплуатации, резерваций, концентрационных лагерей и тюрем для коренного населения.

14. Ни для кого не является секретом, что южноафриканские расисты прибегают к открыто фашистским методам в системе управления и расправы с коренным населением. В июле прошлого года в добавление к целой серии драконовских законов, низводивших коренное население страны фактически до положения рабов, правительство ЮАР ввело новый закон о так называемых «поправках к общему праву», или, как его еще называют — «закон о саботаже», расширивший понятие о так называемых «подрывных действиях», причем до такой степени, что любое проявление протеста против расовой сегрегации, любое движение за улучшение жизненного уровня может быть квалифицировано как подрывное и, соответственно, может повлечь за собой самые суровые наказания вплоть до смертной казни.

15. Но и это не оказалось венцом творений южноафриканских расистов. 2 мая 1963 года президент ЮАР подписал еще один «закон» о поправках к общему праву, согласно которому южноафриканские власти имеют право держать без суда под арестом длительное время лиц, заподозренных в нарушении так называемых «законов» об обеспечении безопасности. Таким образом, одного лишь «подозрения» со стороны чиновников расистского южноафриканского правительства оказывается достаточно для того, чтобы бросать в тюрьмы граждан ЮАР и гноить их за решеткой многие месяцы, чтобы лишить всех прав любого жителя Южной Африки, который осмелится выразить недовольство в связи с порядками в этой стране. Причем, базируясь на той же основе, что и фашистская Германия, правительство ЮАР придало этому закону обратную силу до 1950 года и распространило его действие на своих граждан, находящихся за границей. Примечательно, что под действие этого закона подпадают и выступления против апартеида даже в международных организациях.

16. Министр африканской администрации и развития Дан Нел в мае этого года, говоря о конституции для Транскеи, закон о которой был принят в мае этого года, заявил, что этот закон «венчает всю нашу политику апартеида». Создание Транскеи — первого «бантустана» в ЮАР действительно венчает политику апартеида, ибо на самом деле Транскея — это новая колония внутри полицейского колониального государства. Транскея — это та же резервация, в которой африканское население обрекается на голод и страдания, на болезни и вымирание. Это уже известный метод постепенного уничтожения коренного населения, который неоднократно использовался колонизаторами и который, по сути дела, ничем не отличается от геноцида.

17. Делегаты на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и мировая общественность уже осудили политику образования «бантустанов». По плану Фервурда под бантустаны отводится 13 процентов территории страны, 13 процентов территории, малопригодной для жизни, где должны будут проживать и «раздельно развиваться» почти 13 миллионов африканского и азиатского населения страны, а для белого населения, составляющего немногим более трех миллионов, отводятся остальные 87 процентов территории, где африканское и азиатское население страны не будет пользоваться абсолютно никакими правами.

18. И вот это царство угнетения и надругательства над элементарными правами человека правители Южной Африки называют без какой-либо тени иронии «передовой линией западной цивилизации». Возможно, это действительно является верхом достижений западной цивилизации, но мы не можем согласиться с такой «цивилизацией», которая обрекает миллионы людей на физическое уничтожение, которая делает людей неполноценными, которая уничтожает людей и вызывает расовую вражду. Режим Фервурда сжигает книги таких всемирно известных авторов, как Достоевский и Толстой, Горький и Хэмингуэй, Фолкнер и Колдуэлл. Расистское правительство Фервурда зашло так далеко в своей неистовой злобе ко всему прогрессивному, что даже запретило публикацию в ЮАР книги первого в мире космонавта Юрия Гагарина по закону о «непристойной, непотребной и предосудительной литературе».

19. Вопрос о расизме в ЮАР обсуждается в Организации Объединенных Наций уже не первый год; принято немалое количество резолюций и решений не только ООН и ее органами, но и многочисленными другими международными организациями и конференциями. Но ни одна резолюция, ни одно решение, призывающие правительство ЮАР покончить с позорной политикой апартеида, не нашли положительного отклика со стороны правительства Фервурда. Наоборот, с каждым днем расистский режим ЮАР, игнорируя и саботируя решения ООН, все больше развертывает практику усиления расовой дискриминации, идет все дальше по пути нарушения Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Выступая 24 сентября 1962 года[2] в Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел ЮАР Лоу заявил, что никакая

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Пленарные заседания,* 1128-е заседание.

критика не заставит правительство ЮАР отказаться от политики апартеида. Не далее как 25 июня этого года, выступая перед парламентом, премьер-министр ЮАР заявил, что Южная Африка ни на йоту не отступит в проведении своей расовой политики, каково бы ни было мнение всего остального мира. Следовательно, правительство ЮАР не только систематически саботирует решения ООН, но официально и открыто заявляет, что оно и впредь не намерено выполнять этих решений.

20. Учитывая веяния времени, западные державы, в том числе и колониальные страны, на словах выражают всякого рода «сожаление» по поводу варварской политики правительства Фервурда в отношении коренного населения Южной Африки. В действительности же, как это всем известно, они оказывают всяческую помощь и поддержку правительству ЮАР, включая экономическую, военную и политическую.

21. Факты красноречиво свидетельствуют о том, что режим неприкрытого господства колонизаторов в ЮАР над коренным населением этой страны намеренно утверждался колониальными державами в интересах обеспечения наживы монополий и поддерживается ими в тех же целях и сегодня.

22. Совсем недавно, 17 июля 1963 года, известный лондонский еженедельник «Обсервер», указывая, что Англия, в частности, несет большую ответственность за нынешнее положение в ЮАР, писал:

> «Южная Африка, как и Федерация Родезии и Ньясаленда, была изобретена англичанами, но на сорок лет раньше, исходя из того же самого ошибочного предположения, что желания африканцев можно игнорировать».

Вот куда восходят исторические корни политики апартеида в ЮАР.

23. Апартеид представляет собой отнюдь не доморощенный плод одних белых колонистов в Южной Африке, а является продуктом колониальных держав, иностранных монополий в ЮАР. В самом деле, как отмечал, например, американский журнал «Тайм», «хотя африканеры правят страной в политическом отношении, только 6 процентов промышленности Южной Африки принадлежит им, остальные 94 процента контролируются говорящими на английском языке жителями ЮАР и иностранцами».

24. Крупнейшие международные монополии, действующие в ЮАР, являются фактически подлинными хозяевами экономики и авторами политики Южной Африки. Английская газета «Таймс» несколько лет назад бесцеремонно напомнила Фервурду, что отнюдь не он и не его правительство являются подлинной силой в Южной Африке, а Гарри Оппенгеймер — глава гигантской компании «Англо-американ корпорейшн оф Саус Африка»— и другие. «Фервурд,— в назидательном тоне писала газета «Таймс»,— управляет страной, которая без горнодобывающих компаний не значила бы ничего в ряду других стран. Активами, которые дают Южной Африке ее положение в мире, управляет г-н Оппенгеймер». И это действительно так, если учесть, что на долю «Англо-американ корпорейшн» приходится около сорока процентов всего добываемого в Южной Африке угля, тридцать процентов добычи золота, двадцать — двадцать пять процентов добычи урана и т. д.

25. Красноречивым подтверждением этого курса иностранных монополий является откровенное признание одного английского дельца, приведенное американским журналом «Тайм»: «Если бы не апартеид — неважно, любим мы его или нет,— мы бы и не подумали делать там (то есть в Южной Африке) свои инвестиции». Что же это, если не неприкрытый цинизм денежного мешка? Какое имеет значение то, что апартеид несет с собой страдания и горе миллионам африканцев, что апартеид — политика рабовладельцев, что он является позором для двадцатого века; важно другое, важно лишь то, что апартеид дает бешеные прибыли монополиям.

26. Империалистические монополии и расизм в ЮАР связаны одной веревкой, общими экономическими интересами, и это определяет отношение ряда западных стран, в том числе некоторых членов Совета, к политике апартеида и расизма в ЮАР. Министр экономики ЮАР, ссылаясь на подсчеты, произведенные министерством торговли Соединенных Штатов, открыто заявил некоторое время назад, что доход от американских инвестиций в ЮАР составляет 27 процентов, то есть выше, чем в любой другой стране мира.

27. Американские капиталовложения в ЮАР составляют, по официальным данным, около 500 миллионов долларов, а фактически, как заявляют представители самих американских компаний, около 1 миллиарда долларов. В ЮАР действуют 175 американских компаний, в том числе такие крупные, как «Форд мотор», «Дженерал моторс», «Интернейшнл харвестер», «Файрстоун тайр энд раббер» и другие.

28. Национальная ассоциация английских предпринимателей в опубликованной в конце прошлого года брошюре «Ставка Англии в Южной Африке» в свою очередь сообщила, что в 1961 году английские монополии получили в ЮАР более высокие прибыли, чем в какой бы то ни было другой стране мира. В этой же брошюре указывается также, что общая сумма английских капиталовложений в ЮАР составляет в настоящее время гигантскую цифру, равную 1 миллиарду фунтов стерлингов.

29. Кроме английской компании «Рио Тинто зинк», в ЮАР обосновались такие крупные английские банки, как «Барклейз», имеющий более 600 отделений в ЮАР, «Стандард бэнк», имеющий здесь около 700 отделений, а также компания «Империал кемикл индастриз».

30. Мы остановились на экономических интересах в ЮАР ряда империалистических стран потому, что эти «интересы» оказывают прямое и непосредственное влияние на поведение не только режима Фервурда, но и на позицию некоторых членов Организации Объединенных Наций, и в частности на позицию некоторых членов Совета Безопасности, при обсуждении вопроса о политике апартеида в ЮАР.

31. В свете вышеизложенного становится ясным то, почему западные державы, и в первую очередь страны — члены НАТО, голосовали против резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, и в особенности против пунктов 4 и 8 постановляющей части резолюции, предусматривающих экономические, политические и иные санкции по отношению к ЮАР. Становится понятным, на чью поддержку опираются расистские власти ЮАР, саботирующие решения Организации.

32. Западные державы на протяжении всей истории рассмотрения вопроса об апартеиде в ООН стремятся превратить это обсуждение в бесконечное словопрение, пытаются не допустить применения эффективных мер против правительства ЮАР и отделаться от требований мировой общественности ни к чему не обязывающим словесным осуждением политики апартеида, расплывчатыми ссылками на необходимость оказания воздействия на правительство ЮАР по дипломатическим каналам и т. д. и т. п.

33. Но Конференция глав африканских государств и правительств в Аддис-Абебе[3] обратилась с призывом ко всем государствам, и «в особенности к тем государствам, которые поддерживают традиционные взаимоотношения и сотрудничают с правительством Южной Африки, строго придерживаться резолюции 1761 (XVII) Организации Объединенных Наций от 6 ноября 1962 года по вопросу об апартеиде» и призвала «все правительства, которые еще поддерживают дипломатические, консульские и экономические отношения с правительством Южной Африки, прервать эти отношения и прекратить все другие формы поощрения политики апартеида».

34. Но правительство ЮАР не слишком озабочено этими справедливыми требованиями. Оно рассчитывает, что западные союзники, имеющие экономические и политические интересы в ЮАР, будут защищать политику Фервурда. Министр иностранных дел ЮАР Лоу цинично заявил по этому поводу, что мировой бойкот его страны провалится, ибо ясно, что такие страны, как Соединенные Штаты, Англия и Нидерланды, не захотят потерять «значительный источник сырья». А «Нью-Йорк таймс» приводит такую иллюстрацию к этому заявлению г-на Лоу: «На страны, голосовавшие против резолюции в 1961 году, приходилось 63,7 процента южноафриканского импорта. На их же долю приходилось 79,8 процента экспорта».

35. Следует напомнить, что сразу же после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1761 (XVII) «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, в частности:

> «Конечно, Соединенные Штаты, Англия и другие страны, на которые приходится основная масса торговли с Южной Африкой, отметили, что они будут игнорировать требование о разрыве торговых связей. Алмазы, золото, уран, продукты сельского хозяйства, морского промысла и промышленные товары — все это течет из Южной Африки в западный мир».

36. Понятно, почему со стороны западных держав раздаются откровенные призывы к укреплению и вооружению режима Фервурда наподобие того, с которым выступила недавно английская газета «Йоркшир пост», писавшая в редакционной статье буквально следующее:

> «Что касается Англии, то нужно, конечно, проводить разницу между плохим режимом, который не является опасным врагом Англии, и плохим режимом, который им является. Об этом непопулярно говорить, но это правильно... Как бы Англия справедливо ни ругала режим Фервурда, альтернатива... могла бы быть для Англии положительно катастрофической... Англия имеет право вооружать Южную Африку».

37. Известно, что значительная часть поставок западных стран — членов НАТО в ЮАР состоит непосредственно из оружия и боеприпасов. Южноафриканские военно-воздушные силы состоят из английских вертолетов, штурмовых и разведывательных самолетов типа «Баканиэр», из французских реактивных вертолетов типа «Алуэт» и истребителей типа «Мираж», из американских транспортных самолетов типа «С-130-В» и, как упоминалось в докладе Специального комитета по вопросу о политике апартеида, из «идеальных для корректировочно-разведывательных полетов, так же как и для быстрой переброски небольших групп людей для несения полицейской службы» самолетов Сессна-185 «Скайвагонс». Военно-морской флот ЮАР обеспечивается поставками в виде сторожевых кораблей, тральщиков и других типов судов английскими верфями. Западные союзники ЮАР услужливо снабжают ее средствами связи, бронеавтомобилями и другим военным снаряжением.

38. В последнее время западные государства пытаются прикрыться фиговым листком рассуждений о том, что оружие, поставляемое в ЮАР, является оружием чисто оборонного характера и что-де на продажу любых видов оружия, которые могли бы быть использованы правительством ЮАР для проведения политики апартеида, будет накладываться запрет. Но вряд ли

---

[3] Конференция глав независимых африканских государств, состоявшаяся в Аддис-Абебе 22—25 мая 1963 года.

такого рода подход может найти положительный отклик у коренного населения ЮАР, для которого все равно, каким оружием его расстреливают: тем, что предназначено для полицейских целей, или тем, которое служит для целей так называемой «обороны». Важно то, что страны НАТО снабжают правительство ЮАР оружием, которое используется для репрессий против африканского и азиатского населения. Но, г-н Председатель, мы должны отдавать себе ясный отчет в том, что поставки странами НАТО оружия южноафриканскому правительству представляют собой серьезную угрозу не только безопасности африканского континента. Примером тому являются многочисленные факты передачи в свое время оружия наемной армии сепаратиста Чомбе, что было, в частности, подтверждено в документе Совета Безопасности S/5053/Add.12[4]. Это же оружие используется правительством ЮАР для сохранения оккупационного режима в Юго-Западной Африке.

39. В этой связи понятна тревога, которую испытывают миролюбивые страны, и в первую очередь страны Африки, справедливо усматривающие в этих вылазках южноафриканского расизма за рубежи ЮАР начало развернутой агрессии.

40. Специальный комитет по апартеиду в своем первом предварительном докладе выразил «глубокое опасение» по поводу «быстрого увеличения южноафриканских вооруженных сил и полиции, которое не только отражает серьезность существующего теперь в стране положения, но, вероятно, будет иметь серьезные международные последствия».

41. Как известно, военный бюджет ЮАР на 1963/64 год оценивается в 220 миллионов долларов, что составляет увеличение почти на 40 процентов по сравнению с прошлым годом и в 4 раза по сравнению с 1960/61 годом. Статистические данные говорят о том, что военный бюджет ЮАР в нынешнем году значительно превышает наибольшие военные ассигнования в ЮАР во время второй мировой войны.

42. Регулярная армия ЮАР усиливается институтом гражданского ополчения, что дает возможность использовать в военных целях около 40 тысяч человек, а также отрядами «командос», которых в настоящее время, по данным, представленным Специальным комитетом по апартеиду, насчитывается более 200. По сообщению Комитета, к будущему году Южная Африка может иметь под ружьем 140 тысяч человек. Более того, правительство ЮАР подготавливает все условия к тому, чтобы создать армию в четверть миллиона человек.

43. Как это совершенно очевидно, г-н Председатель, события в ЮАР развиваются в опасном направлении, угрожая миру и безопасности в Африке.

44. Таким образом, подводя итог, можно сказать, что перед нами ясная картина: с одной стороны — южноафриканский расизм, вооружающийся до зубов с помощью западных держав и не признающий никаких требований мировой общественности, а с другой — многочисленные массы африканского и азиатского населения ЮАР, стонущие под игом расизма; с одной стороны — все миролюбивые и честные люди земли, требующие немедленно покончить с позорнейшим явлением XX века — апартеидом, а с другой стороны — те, кто на словах осуждают расистскую политику правительства ЮАР, а в действительности благословляют эту политику и вооружают южноафриканских расистов, рассматривая ЮАР как источник неисчислимых прибылей, взращенных на крови и поте миллионов африканцев.

45. В своем выступлении в Совете Безопасности представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон, как и прежде, призывал проявить умеренность и терпение в подходе к решению проблемы апартеида в ЮАР. Он призывал воздержаться от применения «крайних мер» против расистского южноафриканского режима. Но невольно возникает вопрос, сколько же можно ждать, сколько можно заниматься уговорами южноафриканских расистов, заведомо зная, что эти уговоры не дадут никаких результатов? Вот уже второе десятилетие Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос о расистской политике ЮАР, свыше 20 резолюций приняли по этому вопросу различные органы ООН, а что изменилось в поведении ЮАР? Что было достигнуто? И разве имеем мы право забывать о том, что, пока южноафриканских расистов пытаются призывать к благоразумию, миллионы людей в ЮАР страдают от расистского гнета, апартеида, голода и жестоких репрессий.

46. Правители ЮАР не только игнорируют решения, которые принимаются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, но и проявляют враждебное, провокационное отношение к ООН. Более того, г-н Председатель, южноафриканские расисты заняли вызывающую позицию в связи с нынешним обсуждением в Совете вопроса об апартеиде. Они не сочли даже нужным принять участие в обсуждении этого вопроса, хотя Председатель Совета Безопасности и направил правительству ЮАР соответствующее приглашение. Вдумайтесь в поведение государства — члена ООН, которое не только саботирует решения этой Организации, но и отказывается участвовать в работе ее высшего органа. Подобное положение является нетерпимым. Долготерпению людей приходит конец.

47. Известно, что подавляющее большинство стран — членов ООН одобрило на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи резолюцию 1761 (XVII), в которой предлагается принятие самых

[4] *Официальные отчеты Совета Безопасности, семнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1962 года.*

серьезных и эффективных мер по отношению к ЮАР. Генеральная Ассамблея создала Специальный комитет по апартеиду, который в своем докладе Совету Безопасности отмечает исключительную опасность положения в Южной Африке, положения, которое «представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности». В своих рекомендациях Специальный комитет обращает внимание Совета на то, что ЮАР «игнорирует резолюции Совета Безопасности от 1 апреля 1960 года, упорно нарушает принципы Устава и действует вопреки решениям Генеральной Ассамблеи, создавая таким образом серьезную опасность международному миру и безопасности и занимая позицию, которая явно несовместима с членством в Организации Объединенных Наций».

48. Известно также, что Конференция глав государств и правительств в Аддис-Абебе приняла резолюцию, призывающую порвать дипломатические и консульские отношения с ЮАР, объявить ей экономический бойкот.

49. Все это, г-н Председатель, обязывает Совет Безопасности принять неотложные эффективные меры, которые соответствуют его высокому положению и ответственности.

50. В этой связи особое значение имеет прекращение поставок оружия южноафриканским властям. Речь идет о том, чтобы все страны — члены ООН немедленно прекратили продажу ЮАР оружия любого вида. Известно, что многие страны уже прекратили поставку ЮАР оружия и военных материалов. Но некоторые государства все еще продолжают вооружать расистов ЮАР, приводя всякого рода оправдания. Так, например, намерение правительства Соединенных Штатов, как об этом заявил посол Стивенсон, прекратить поставки оружия в ЮАР к концу текущего года вряд ли соответствует требованиям африканских государств. В самом деле, что мешает США прекратить незамедлительно, уже сейчас, поставки оружия южноафриканским расистам? Мы спрашиваем: почему Соединенные Штаты стремятся отложить осуществление этой назревшей меры на целых полгода? Каковы истинные причины того, что США не откликаются на призыв африканских народов?

51. Советская делегация, г-н Председатель, в полной мере поддерживает справедливые требования о том, чтобы против правительства ЮАР были немедленно применены самые действенные экономические, политические и иные санкции; советская делегация полностью согласна с тем, что систематическое игнорирование Южной Африкой решений Организации Объединенных Наций, систематическое нарушение правительством ЮАР принципов Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека ставят ЮАР вне рамок нашей Организации. Советский Союз не имеет и не будет иметь никаких отношений с расистским правительством ЮАР.

52. Как уже нами неоднократно заявлялось и отмечалось в письме на имя Генерального Секретаря ООН У Тана от 19 марта 1963 года[5] и на имя председателя Специального комитета по апартеиду посла Диалло Телли, советское правительство, твердо придерживающееся принципов равенства и самоопределения народов, решительно выступает против всех форм расового угнетения, за равенство всех рас и национальностей. В соответствии с этим советское правительство всегда решительно осуждало и столь же решительно осуждает в настоящее время варварскую политику апартеида, проводимую южноафриканскими расистами. Эта политика является не чем иным, как одним из худших проявлений колониализма.

53. Позвольте, г-н Председатель, напомнить в этой связи, что в послании председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева главам государств и правительств стран Африки, которые принимали участие в Конференции в Аддис-Абебе, говорится:

> «Нельзя не согласиться с оценкой, которая дана Конференцией преступной политике расовой дискриминации. Апартеид и расовая дискриминация — огромное зло для народов Африки, а вместе с тем и серьезная опасность для других народов, особенно теперь, когда удушливый туман расизма заволакивает небо не только над африканским континентом. Могу сообщить, что мы уже дали указания своим представителям в Организации Объединенных Наций оказать все необходимое содействие делегации министров иностранных дел африканских государств, которая в соответствии с решением Конференции в Аддис-Абебе должна будет поставить перед Советом Безопасности вопрос о положении в португальских колониях и в Южной Африке».

В своем послании Н. С. Хрущев подчеркнул, что народы Африки могут, несомненно, рассчитывать на поддержку советского народа и его правительства как в связи с нынешними решениями Конференции, направленными на скорейшую ликвидацию колониализма, так и в деле оказания практической помощи борцам за национальную независимость.

> «Борьба за полную и окончательную ликвидацию позорной колониальной системы и за обеспечение всем народам права на свободное и независимое развитие — одно из главных направлений нашей международной деятельности. Советское правительство не только внесло в ООН проект исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, положенный в основу принятого Организацией Объединенных Наций решения о ликвидации колониализма, но и оказало материальную поддержку многим народам в завоевании независимости, в защите ее от атак империа-

[5] Документ A/5405. Текст этого письма также содержится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Приложения,* добавление к пункту 30 повестки дня, приложение V.

листов. Мы присоединяемся к единодушному требованию Конференции о прекращении оказания всякой помощи правительствам колониальных держав, которые могут использовать ее для подавления национально-освободительного движения в Африке».

54. Такова политика Советского Союза в отношении обсуждаемых на нашем заседании вопросов. Наша политика исходит не из каких-то временных или конъюнктурных соображений, она основана на гуманизме и равноправии всех людей, на принципиальном отношении нашего государства к колониализму и расовой дискриминации. В этом вопросе у нас нет и не может быть никаких колебаний.

55. Советский Союз считает необходимым со всей строгостью осудить расистский режим ЮАР за грубейшие нарушения элементарных прав и свобод народов, за политику апартеида и расовой дискриминации, за саботаж резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, требующих положить конец этой преступной политике. Совет Безопасности, г-н Председатель, должен также осудить действия стран НАТО, которые на словах выступают против политики расовой дискриминации, а в действительности саботируют резолюцию семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи о применении санкций против ЮАР и поддерживают тесные политические, экономические и другие отношения с режимом ЮАР. Советский Союз выступает за неукоснительное выполнение этой резолюции, за безоговорочное применение политических и экономических санкций против ЮАР.

56. Советская делегация считает, что долгом Совета Безопасности является принятие следующих мер: во-первых, решительное и безоговорочное осуждение политики расовой дискриминации и апартеида, проводимой ЮАР, и требование положить конец этой преступной политике; во-вторых, незамедлительное осуществление экономических, политических и иных санкций против правительства ЮАР, как это предусматривается в резолюции Генеральной Ассамблеи 1761 (XVII), в том числе: порвать дипломатические отношения с правительством ЮАР или воздерживаться от установления таких отношений; закрыть свои порты для всех судов, плавающих под южноафриканским флагом; бойкотировать все южноафриканские товары и воздерживаться от экспорта в Южную Африку товаров, включая любое оружие и боеприпасы; отказывать в предоставлении возможности посадки и перелета всем воздушным судам, принадлежащим правительству Южной Африки и компаниям, зарегистрированным по ее законам. Мы считаем, что следовало бы также установить эмбарго на поставки ЮАР нефти и горючих материалов. Учитывая, что ЮАР систематически грубо игнорирует основные принципы Устава, а также решения Генеральной Ассамблеи, что по существу лишает ЮАР быть членом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1761 (XVII) должен рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер на основании статьи 6 Устава, предусматривающей исключение из ООН по рекомендации Совета Безопасности члена Организации, систематически нарушающего принципы Устава.

57. Мы убеждены в том, что давно пришло время перейти от слов и увещеваний к применению действенных и эффективных мер против расистского режима ЮАР. Только самые решительные действия, о которых мы говорили выше, а не уговоры могут заставить ЮАР изменить свою преступную и варварскую политику.

58. В заключение позвольте мне, г-н Председатель, зачитать текст телеграммы, которую я получил сегодня от председателя Конференции министров иностранных дел африканских государств в Дакаре. Впрочем, позвольте мне воздержаться от зачтения текста, поскольку он был оглашен нашим коллегой представителем Марокко. Однако советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что содержание телеграммы, присланной Конференцией министров иностранных дел в Дакаре на имя членов Совета Безопасности, в том числе и в адрес постоянного представителя Советского Союза при ООН, будет принято во внимание Советом Безопасности при решении вопроса относительно политики апартеида в ЮАР.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Мне сообщили, что представитель Советского Союза согласен, не создавая этим прецедента, отказаться от перевода в данный момент его заявления на французский язык, чтобы Совет мог выслушать всех представителей, записавшихся в список для выступления на сегодняшнем заседании. Кроме того, я не вижу возражений со стороны кого-либо из членов Совета против такой процедуры.

60. Предоставляю слово представителю Ганы, который хочет внести проект резолюции (S/5384), предлагаемый делегациями Ганы, Марокко и Филиппин.

61. КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) *(говорит по-английски):* За исключением представителей Соединенного Королевства и Франции и вас, г-н Председатель, как представителя Норвегии, все члены Совета Безопасности уже сделали свои заявления. Совершенно очевидно, что никто не выступал в поддержку апартеида; никто не говорил о том, что нам ничего не нужно предпринимать в связи с проведением Южной Африкой ненавистной политики апартеида. Я зачитаю следующую выдержку из заявления г-на Стивенсона, сделанного им в Совете в связи с рассмотрением данного вопроса; он сказал:

«Моя страна не только полна решимости искоренить дискриминацию в нашем обществе, но и поддержит усилия, направленные на из-

менение положения в Южной Африке. Этого требуют интересы Соединенных Штатов, этого требуют интересы Южной Африки, этого требуют интересы всего мира, который достаточно настрадался из-за фанатизма, предрассудков и ненависти» (1052-е заседание, пункт 49).

Выступавший передо мной представитель Советского Союза г-н Федоренко сказал, что события, происходящие сейчас в Южной Африке, являются геноцидом в полном смысле этого слова и что излишне говорить о необходимости принятия мер.

62. Учитывая все сказанное в Совете, от имени делегаций Ганы, Марокко и Филиппин и с разрешения министров иностранных дел Либерии, Туниса и Сьерра-Леоне и представителя Малагасийской Республики я представляю Совету Безопасности следующий проект резолюции (S/5384), который гласит:

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, который является результатом политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, как он был представлен тридцатью двумя африканскими членами Организации,

ссылаясь на резолюцию Совета Безопасности от 1 апреля 1960 года (S/4300),

учитывая, что мировое общественное мнение нашло свое отражение в резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года, и в частности в пунктах 4 и 8 постановляющей части,

отмечая с удовлетворением очередные доклады, принятые 6 мая (S/5310) и 16 июля 1963 года (S/5353) Специальным комитетом по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики,

отмечая с беспокойством усиление вооружений, которое в последнее время проводится южноафриканским правительством, причем часть этих вооружений используется для продолжения расовой политики этого правительства,

сожалея о том, что некоторые государства различными путями косвенно поощряют южноафриканское правительство к продолжению политики апартеида с помощью силы,

сожалея о том, что южноафриканское правительство уклонилось от принятия приглашения Совета Безопасности делегировать представителя для выступления в Совете,

исходя из убеждения, что положение в Южной Африке серьезно подрывает международный мир и безопасность,

1. *Резко порицает* политику Южной Африки, укореняющую расовую дискриминацию, которая не совместима с принципами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций, и противоречит обязательствам, принятым на себя в качестве государства — члена Организации Объединенных Наций;

2. *призывает* южноафриканское правительство отказаться от политики апартеида и дискриминации, как оно призывалось к этому в резолюции Совета Безопасности от 1 апреля 1960 года, и освободить всех лиц, содержащихся в тюрьме, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за свою оппозицию политике апартеида;

3. *призывает* все государства бойкотировать все южноафриканские товары и воздерживаться от экспорта в Южную Африку стратегических материалов, имеющих непосредственно военное значение;

4. *решительно призывает* все государства прекратить впредь продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин;

5. *предлагает* Генеральному Секретарю следить за положением в Южной Африке и представить соответствующий доклад Совету Безопасности к 30 октября 1963 года».

63. Проект резолюции, внесенный на рассмотрение Совета Безопасности представителями Ганы, Марокко и Филиппин с разрешения министров иностранных дел, назначенных тридцатью двумя главами африканских государств, является тем минимумом, который, по мнению трех соавторов, Совет должен принять. По нашему мнению, принятие проекта резолюции — это первый шаг, который должен предпринять Совет Безопасности в надежде на то, что к 30 октября мы станем свидетелями изменения позиции правительства Южной Африки. Но если наши ожидания не оправдаются, мы будем надеется, что Совет примет дальнейшие строгие и эффективные меры для исправления существующего положения.

64. Пункты преамбулы не требуют никаких разъяснений, но я хотел бы подчеркнуть третий пункт преамбулы, в котором мы говорим о мировом общественном мнении. Политика апартеида нигде на нашей планете не пользуется поддержкой. Нам также известно, что даже в самой Южной Африке большая часть общества выступает против апартеида. Фактически мировое мнение ожидает принятия Советом Безопасности более суровых мер, чем те, которые представлены Совету в этом проекте резолюции. Именно поэтому мы обращаем внимание Совета на мировое общественное мнение, которое уже было выражено в резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

65. Мы также хотим подчеркнуть шестой пункт преамбулы. Нам трудно понять следующее: хо-

тя все государства — члены Организации Объединенных Наций и осуждают апартеид, в то же время некоторые из них поступают на деле против своей совести. Если что-то является злом, оно должно быть уничтожено, и нет никаких причин медлить с этим. По нашему мнению, Южная Африка поставила себя в такое положение, что нам, представителям Африки и Азии,— я уверен, и представителям других континентов — очень трудно признать ее членом мирового сообщества. Мы считаем, что у тех групп стран, которые ведут дела с Южной Африкой, нет никаких причин, чтобы немедленно не пересмотреть свою позицию. Нет также никаких причин для того, чтобы Южная Африка продолжала проводить свою политику апартеида и в то же время принадлежала к западноевропейской группе стран. В самом деле, это очень печально; мы считали, что Южная Африка находится в Африке, и поэтому нам совершенно непонятно, как она может принадлежать к группе стран, которые никак не являются африканскими.

66. Мы хотим подчеркнуть и последний пункт преамбулы, напоминающий Совету о резолюции, на которую уже делалась ссылка, о резолюции S/4300 от 1 апреля 1960 года. В упомянутой резолюции Совет Безопасности признал, что положение в Южно-Африканском Союзе — три года назад — таково, что, если оно будет продолжаться, оно может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Я уверен, что именно это имел в виду г-н Стивенсон, когда он сказал:

> «...Остается только подтвердить, что вплоть до настоящего времени наши усилия не дали никаких ощутимых результатов. Остается только назвать вещи своими именами и сказать, что в данный момент мы очутились перед фактом, когда между подавляющим большинством человечества и Южно-Африканской Республикой существует полное разногласие. Не сделано ни одного шага вперед; напротив, наблюдается обратное движение — преднамеренное движение назад» *(там же,* пункт 53).

А поскольку дела обстоят именно так, мы, африканцы, полагаем, что настало время, когда Совет должен заявить, что существующее положение действительно серьезно нарушает международный мир и безопасность.

67. Я не буду останавливаться на пунктах 1 и 2 постановляющей части.

68. Пункт 3 постановляющей части является одним из кардинальных пунктов проекта резолюции. Этот пункт можно рассматривать на фоне того, о чем я говорил раньше: если мы хотим искоренить существующее в Южной Африке положение, нам следует действовать решительно. Южная Африка может быть изолирована морально, но многие страны поддерживают с ней связи, например Соединенное Королевство, Франция и Соединенные Штаты. Нам также известно, что ряд других стран, включая Чехословакию, экспортирует оружие в Южную Африку. Мы считаем, что надо смело покончить с таким положением и что, если Южная Африка должна быть изолирована, необходимо выступить всем вместе и действовать без обиняков.

69. Если можно бойкотировать Кубу, значит можно объявить бойкот и Южной Африке, где 12 миллионов человек находятся под властью незначительного меньшинства. Если можно бойкотировать Кубу, значит можно предпринять серьезные меры против Южной Африки, которую все человечество уже осудило за ее расовую политику.

70. Пункт 4 постановляющей части касается вопроса об эмбарго на оружие. Это очень важный пункт, и поэтому нас очень ободрило заявление г-на Стивенсона относительно тех мер, которые намерено принять правительство Соединенных Штатов. Позднее нам стало известно, что влиятельные круги в Соединенном Королевстве, Франции и других странах также требуют от своих правительств принятия аналогичных мер.

71. Однако в упомянутом заявлении нас не удовлетворяет то, что продажа военных материалов правительству Южной Африки будет прекращена только в конце года. Г-н Стивенсон сказал:

> «...существуют ранее заключенные контракты, по которым предусматриваются поставки ограниченного количества стратегических материалов для обороны против внешних угроз, таких как реактивные снаряды класса «воздух — воздух» и торпеды для подводных лодок» *(там же,* пункт 62).

72. Впрочем, разрешите спросить, действительно ли Южная Африка является членом западного союза и поэтому ей необходимо оказывать помощь в самообороне от внешней агрессии? Разрешите мне спросить и другую сторону, вынашивает ли она намерение вторгнуться в Южную Африку?

73. Мы хотели бы просить пересмотреть данный аспект вопроса, ибо такое действие должно быть быстрым, немедленным. Мы полагаем, что было бы хорошо, если бы правительство Соединенных Штатов пошло на некоторые жертвы в этом отношении. Я думаю, такой шаг приветствовало бы все человечество, которое, как я уже говорил, во весь голос требует изменения положения на территории Южной Африки. Если, например, Совет Безопасности однажды решит — а это не исключается — объявить блокаду Южной Африке, то не кажется ли вам, что торпеды, проданные Южной Африке, будут использованы для торпедирования подводных лодок, которые Организация Объединенных Наций может направить против Южной Африки? Я заглядываю в будущее, и поэтому мы просим пересмотреть

эту сторону вопроса. Как я уже сказал, нас очень ободрил такой смелый шаг правительства Соединенных Штатов, но мы считаем, что он недостаточен, и настоятельно просим его пересмотреть свое решение.

74. Останавливаясь на последнем пункте постановляющей части проекта резолюции, я хочу подчеркнуть, что у нас нет намерения ликвидировать Специальный комитет. Я полагаю, что Комитет должен продолжать свою полезную работу; ему надлежит заниматься всем вопросом апартеида в целом. Но в этом пункте в соответствии с положениями резолюции мы просим Генерального Секретаря наблюдать за положением в Южной Африке и представить доклад Совету к 30 октября 1963 года, то есть за день до предполагаемого срока получения доклада относительно португальских территорий. Поэтому, как мне кажется, у членов Комитета, в состав которого вхожу и я, нет причин опасаться того, что мы хотим положить конец его деятельности.

75. В заключение я хотел бы сказать следующее: мы очень удовлетворены тем, что имели возможность выслушать другие высказанные здесь мнения по рассматриваемому вопросу. Я думаю, что все выступавшие осудили апартеид, и уверен, что невыступавшие представители также осудят его в своих предстоящих заявлениях. Но Африка хочет не только слушать ваш голос, но и видеть конкретные действия. Мы считаем необходимым немедленно пойти на некоторые жертвы и поэтому просим Совет принять данный проект резолюции; мы надеемся, что этим будет оказано известное давление на правительство Южной Африки, с тем чтобы заставить его изменить свою политику.

76. К Совету Безопасности приковано внимание всего мира, и Африка пристально следит за его действиями.

77. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Моя делегация с большим сочувствием и пониманием выслушала речи министров Туниса, Либерии, Сьерра-Леоне и представителя Малагасийской Республики. Нам хорошо понятно то чувство возмущения, которое заставило тридцать два африканских государства подать эту жалобу в Совет Безопасности. Их заявления достаточно доказывают, если вообще требуется такое доказательство, что все мы являемся свидетелями положения, чреватого серьезными международными последствиями.

78. Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики, вызвала всеобщее неодобрение и тревогу. Упорство правительства Южной Африки в проведении такой политики привело сегодня к международным трениям. Что касается существа дела, то мне почти нечего добавить к обвинению против этой политики, так исчерпывающе сформулированному представителями, уже выступившими в ходе настоящих прений.

79. Мы, члены Совета, все согласились в том, что политика апартеида является злом — она в то же время совершенно неосуществима — и в конечном счете неизбежно вызовет бедствия в самой Южной Африке. Таким было и продолжает оставаться мнение моего правительства. Об этом ясно говорилось во многих публичных заявлениях и в неоднократных частных обращениях к правительству Южно-Африканской Республики. Мы много раз разъясняли южноафриканским руководителям, что они, проводя свою недопустимую расовую политику, несут своим соотечественникам, к какой бы расе они ни принадлежали, неминуемые бедствия.

80. Поэтому я без всяких колебаний могу заявить, что расовая политика правительства Южной Африки чужда моему правительству и противоречит взглядам и традициям нашего народа. Министры, сидящие с нами за этим столом, информировали нас о тех полномочиях, которыми их наделили главы африканских государств. Они призывают нас ответить на голос Африки. Они имеют на это полное право, и наш долг — сделать все возможное в наших силах, чтобы удовлетворить их просьбу.

81. Но у нас есть и другой долг — долг перед Уставом и членами Организации Объединенных Наций — заботиться о том, чтобы наши действия соответствовали положениям Устава, и таким образом укреплять уважение к нему и его целям.

82. Я хочу напомнить Совету Безопасности позицию Соединенного Королевства в отношении пункта 7 статьи 2 Устава. Мы продолжаем, как и прежде, придавать огромное значение правильному соблюдению пункта 7 статьи 2. Данное положение фактически гарантирует членам Организации Объединенных Наций, и в частности тем, кто может очутиться в меньшинстве, разумную защиту от вмешательства большинства в их внутренние дела.

83. Но в том, что касается апартеида, представитель Соединенного Королевства в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи заявил[6] в 1961 году, что, хотя значение, которое мы придаем правильному соблюдению пункта 7 статьи 2, остается неизменным, мы считаем апартеид при существующих обстоятельствах таким чрезвычайным и исключительным случаем, который вынуждает нас рассматривать его как явление особого рода.

84. Однако мы обязаны — если хотим точно выполнять свои обязательства — правильно осуществлять наши полномочия, строго исходя из положений Устава. Поэтому мы должны проводить различие между положением, которое по-

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Специальный политический комитет,* 274-е заседание.

рождает международные трения, и положением, которое является угрозой миру.

85. Ничто не подтверждает, что действия Южно-Африканской Республики, какими бы возмутительными они нам ни казались, являются действиями, которые угрожают территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства-члена. Поэтому я не могу согласиться с министром иностранных дел Туниса в том, что Совет должен принять решение, соответствующее последнему пункту резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, в котором говорится, что Совету Безопасности предлагается принять надлежащие меры, включая применение санкций, для обеспечения выполнения Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. При данных обстоятельствах Совет неправоспособен применять санкции. Попытка прибегнуть к этому была бы, как заметил представитель Соединенных Штатов, юридически необоснованной и политически неправильной.

86. Членам Совета хорошо известно, что мое правительство, определяя свою позицию в данном вопросе, обязано учитывать особые обязательства. Во-первых, Соединенное Королевство в силу своего положения и особых отношений имеет обязательства, связывающие его со всеми районами мира. Географическое положение Южной Африки в данном случае игнорировать нельзя. Во-вторых, членам Совета хорошо известно, что Соединенное Королевство несет ответственность за управление и благосостояние трех территорий — Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда; добавлять здесь больше нечего. В-третьих, хорошо также известно, что мы ведем большую торговлю с Южной Африкой и имеем там значительные капиталовложения. Эта сторона дела играет огромное значение для внешнего экономического положения Соединенного Королевства и поэтому оказывает влияние на мировую торговлю в целом.

87. К этим трем соображениям я добавлю и четвертое: исторические узы дружбы — родственные связи и дружба, выкованная перед лицом опасности,— обязывает нас проявлять заботу о будущем Южной Африки, ее народе и ее процветании.

88. Потрясенные развитием событий в Южной Африке и политикой ее правительства, мы не можем, даже сегодня, подходить к разрешению рассматриваемого нами вопроса без учета наших прошлых отношений и без веры в то, что у нас была и все еще остается надежда убедить Южную Африку свернуть на путь, могущий обеспечить всем ее народам счастливое будущее, а не двигаться по пути к национальной катастрофе, на котором она, кажется, стоит.

89. Правительство Южной Африки нельзя обвинить ни в совершении акта агрессии, ни в создании угрозы международному миру и безопасности в том смысле, как это понимали составители Устава в 1945 году. По моему мнению, его следует обвинять в серьезном нарушении человеческого достоинства.

90. Как нам напомнили в ходе настоящих прений, правительство Южной Африки не выполнило целый ряд резолюций, принятых различными органами Организации Объединенных Наций. Члены Совета понимают нетерпение и негодование африканских наций по поводу такого безразличия. Но я обязан заявить, что принятие мер в соответствии с главой VII Устава означало бы превышение полномочий, предоставляемых нам Уставом.

91. Необходимо найти какой-то выход из создавшегося тупика. Прежде всего мы считаем, что Совет Безопасности, используя весь свой моральный авторитет, должен ясно выразить свое неодобрение политики расовой дискриминации, осуществляемой в Южной Африке. Мы также считаем, что правительства должны продолжать оказывать максимально возможное давление и использовать все методы, которые они сочтут необходимыми и которые соответствуют Уставу, для того чтобы убедить правительство Южной Африки изменить, пока еще не поздно, свою расовую политику. Мы также согласны с тем, чтобы не экспортировать в Южную Африку оружие, которое может быть использовано для усиления политики апартеида.

92. В заключение я скажу следующее: мы полагаем, что сложившееся в Южной Африке положение продолжаться не может. Одно-единственное правительство не должно игнорировать призывы целого международного сообщества, которое ясно заявляет ему о том, что политика апартеида достойна порицания и может привести только к бедствиям и страданиям. Нам известно, что в самой Южной Африке существует множество людей всех рас, решительно выступающих как против апартеида, так и в поддержку этой политики. Я думаю, что эти люди ждут от Совета Безопасности помощи и содействия.

93. Мы должны также верить в то, что правительство Южной Африки, даже в этот поздний час, не может остаться равнодушным к ясному призыву Совета встать на путь справедливости, свободы и процветания для всех народов страны и снова занять добропорядочное место среди государств мира.

94. Только что выступавший передо мной представитель Ганы внес проект резолюции (S/5384), соавторами которого являются делегации Марокко и Филиппин. Я хотел бы, конечно, дополнительно изучить этот проект и запросить указания от моего правительства.

95. Наконец, с вашего разрешения, г-н Председатель, и с согласия моего французского коллеги, я готов отказаться от последовательного перевода моего заявления на французский язык, при условии, что этим не будет создан прецедент.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Поскольку представитель Соединенного Королевства отказался от последовательного перевода его речи на французский язык, предоставляю слово представителю Франции, последнему оратору из списка записавшихся на сегодня.

97. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски):* В своем заявлении по вопросу португальских территорий (1045-е заседание) я объяснил причины, которые заставили французскую делегацию воздержаться при голосовании проекта резолюции, представленного Совету Безопасности; я не намерен возвращаться к упомянутому вопросу, но должен сказать, что с юридической точки зрения рассмотрение проблемы апартеида ставит мою делегацию в аналогичное положение, так как меры, предложенные в только что полученном нами проекте резолюции, также явились бы прямым вмешательством в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государства. В этом вопросе Франция занимает принципиальную позицию, и мы считаем, что Франция доказала, что придает этой позиции универсальное и постоянное значение.

98. Какие из стран, призывающих сегодня Организацию вмешаться в политику Южной Африки, могут сказать, что они позволили бы осуществить подобное вмешательство в дела других государств, и в частности в свои собственные дела, если бы по какой-либо причине они сами очутились в аналогичном положении? Однако наша позиция, основанная на принципах Устава и учитывающая нынешнюю структуру мира, ни в коей степени не означает, что Франция отказывается признавать эволюцию, которая твердо ведет к установлению более тесных отношений между нациями и народами. Эта эволюция приняла такой характер, что любому государству становится все труднее действовать вопреки положениям Устава — в данном случае вопреки статьям 55 и 56,— ибо мировая общественность реагирует на это очень быстро.

99. И именно потому, что мое правительство учитывает эту эволюцию и приветствует ее, оно не заявило никаких оговорок по поводу повестки дня настоящей сессии Совета Безопасности. Наоборот, оно одобряет данные прения, так как считает, что они призваны сыграть огромную роль для оказания морального давления на соответствующие государства, давления, которое усиливается тем, что данный вопрос обсуждается в высшем форуме Организации Объединенных Наций.

100. Позиция Франции по вопросу апартеида объясняется отнюдь не отказом высказать свою точку зрения. Конечно, дело обстоит не так. Очень немногие традиции так же древни и тесно связаны с историей моей страны, как и принцип равенства рас. С незапамятных времен, когда любой раб мог стать свободным, вступив одним лишь шагом на французскую землю, до провозглашения Декларации прав человека и гражданина, в которой в 1789 году впервые в мировой истории этот принцип был записан в основном законе государства, и вплоть до самых последних событий в нашей истории расовая дискриминация никогда не проводилась там, где действовали французские законы и обычаи. Расовую дискриминацию даже не нужно было запрещать, ибо само отношение французов к данному вопросу таково, что нет необходимости принимать какие-либо законодательные меры для обеспечения соблюдения этого принципа.

101. Поэтому как мог кто-либо предположить, что Франция поддастся искушению в какой-то степени снисходительно рассматривать попытки, предпринимаемые с тем, чтобы в силу создавшихся условий оправдать доктрину, противоречащую принципам, все значение которых главным образом и состоит в их безоговорочном характере? Расовая сегрегация, поднятая на уровень догмы, не может вызвать никакой другой реакции, кроме осуждения. Французская делегация неоднократно высказывала это мнение, и в частности тогда, когда она голосовала за резолюцию 1663 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1961 года. Голосуя за резолюцию, мы выразили сожаление по поводу того, что правительство Южно-Африканской Республики игнорирует мировое общественное мнение, отказываясь пересмотреть свою расовую политику и выполнять свои обязательства по Уставу; мы резко осудили ее за преднамеренное обострение расовых проблем, создаваемое проведением более широких дискриминационных мер; наконец, мы проявили серьезное беспокойство и глубокую озабоченность в связи с продолжением такой политики.

102. Как уже говорили предыдущие ораторы, за последние два года положение не улучшилось. Напротив, как законодательные акты, так и практические мероприятия настойчиво углубляли пропасть между различными группами населения Южной Африки, предвещая самое неопределенное будущее стране, которой совсем недавно, кажется, предназначалось — учитывая твердость воли, трудолюбие, а также предприимчивость ее народа — великолепное будущее на путях мирного развития.

103. Сегодня, к сожалению, положение резко изменилось. В результате своего рода цепной реакции все успехи, достигнутые современным обществом ценой огромных усилий, последовательно ставятся под угрозу или аннулируются. В первую очередь — права и основные свободы человеческой личности, затем права человека по отношению к государству, которые теряют силу в результате таких мер, как произвольные аресты, обратное действие уголовных законов и отмена бремя доказательства. К тому же, большинство общественных свобод было ограничено или даже ликвидировано, и в частности совсем недавно приобретенная народом, но не получившая еще широкого признания свобода

ассоциаций. И наконец, демократия перестает существовать как таковая, если часть населения страны лишается права выбирать представителей, а отдельные граждане не могут быть избранными в органы власти.

104. Мой коллега г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, может не опасаться, что мы будем упрекать его за то, что им, как он выразился, овладели страсти. Французская общественность также глубоко обеспокоена положением в Южной Африке, ибо стремление французского народа к правде и справедливости не знает никаких границ. Что касается французского правительства, то ему известно о тех фактах, которые здесь приводились, и оно не скрывает своего отношения к политике апартеида; оно считает, что эту доктрину следует осудить во всех отношениях.

105. Именно поэтому оно изучило возможные меры для уменьшения нынешней напряженности, хотя мое правительство и считает, что Совет Безопасности некомпетентен принуждать правительство Претории изменить свою политику, применив с этой целью санкции или другие меры, которые в данном случае, по нашему мнению, противоречили бы Уставу. Я уполномочен информировать Совет о том, что французские власти примут все необходимые меры для предотвращения продажи правительству Южной Африки оружия, которое могло бы быть использовано в репрессивных целях.

106. В заключение моя делегация хотела бы обратиться к правительству Претории с призывом дать обязательство обеспечить действенное уважение прав человека и основных свобод без различия расы, как этого требует Устав, с тем чтобы создать условия, которые могли бы способствовать установлению мирных и дружественных отношений между нациями.

107. Мою страну критиковали за чересчур скрупулезное соблюдение положений Устава, за более ограниченную либеральность при голосовании, чем в действиях; мы надеемся, что такое отношение, которое мы считаем благоразумным,— хотя, признаться, трудным,— дополнительно усилит наш призыв.

108. Как и предыдущий оратор, представитель Соединенного Королевства, я согласен отказаться от последовательного перевода моего заявления на английский язык, при условии, что это не создаст прецедента.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я не вижу возражений против того, чтобы только что сделанное заявление не переводилось на английский язык.

110. Что касается дальнейших заседаний Совета, я могу сказать следующее: меня информировали о том, что два министра иностранных дел, принимающие участие в обсуждении рассматриваемого Советом вопроса, хотели бы выступить завтра утром; с разрешения Совета, я также хотел бы сделать заявление как представитель Норвегии. Поэтому я предлагаю созвать следующее заседание Совета завтра, в 10 часов 30 минут утра. Я дополнительно предлагаю, если нет возражений, созвать последующее заседание Совета завтра в 15 часов, с тем чтобы продолжить нашу работу.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
18th Year, 1054th Meeting
(Russian)

November 1967—200